

Дмитрий Скиба

ОБИТЕЛЬ ПРОШЛОГО

ПРОЛОГ

Весна приходит в Северо-Западные территории Канады довольно поздно. В те дни, когда солнечные лучи начинают по-настоящему пригревать, казалось бы доселе пустая деревенька Тактояктук превращается в настоящий маленький городок. И тут и там после долгой зимы, которая казалась для местных жителей целой вечностью, начинают выходить из своих теплых домов люди. Со стороны они похожи на каких-то зверей, которые вылезают из своих нор и начинают активно искать пропитание, а то и на муравьев, что хаотично мечутся около муравейников. В конце мая — начале июня здесь становится по-настоящему тепло. Естественно, это лишь по местным меркам.

Но эта весна пришла намного раньше, чем ожидалось. Уже в конце марта снега сошли на нет, и к побережью с холодного моря Бофорта начало прибывать огромные льдины, которые проложили сюда свой долгий путь из Северного Ледовитого океана. Даже местные старожилы-инуиты, которые по праву считают себя коренным народом этих территорий, не помнили за всю свою долгую жизнь

такого быстрого потепления, как в этом году. В своих кругах они тихо рассуждали об изменении климата, о таянии ледников, которое может принести им одни беды. Были здесь и несколько семей с большой земли, европейцы. Раньше это небольшое поселение использовалось в военных целях, строились радиолокационные станции, чтобы контролировать воздушное пространство и выявлять возможное советское вторжение во времена «Холодной войны». Сейчас же Тактояктук стал базой для разведки нефтяных и газовых месторождений в море Бофорта.

Все дома здесь были маленькими, но аккуратными, кое-где встречались небольшие старые трейлеры, в которых тоже жили люди. Добраться сюда можно лишь на самолете, либо по реке Маккензи, которая впадает в море, дорог в этих краях практически не было. Лишь несколько лет назад началось строительство 140-километровой дороги к городку Инувик, который был административным центром Тактояктука.

У самого побережья расположился небольшой уютный двухэтажный домик голубого цвета со слегка чудаковатой наклонной крышей. Он был похож на обычные европейские здания, но все же в нем была изюминка этих северных мест. Белая входная дверь открылась и на деревянный порог

ступила шестилетняя девочка в розовой курточке, белой, натянутой по самые брови, шапке и в желтых резиновых сапогах. Ее черты лица говорили о том, что в ней смешана кровь европейцев и инуитов, коренных жителей этих мест. Девочка слегка скривилась от яркого солнца, и, приложив руку к шапке, стянула ее с головы одним коротким движением. Малышка выглянула из-за порога на синее море и длинный бескрайний горизонт, а холодный ветер трепал ее черные, как смола, волосы. Внезапно дверь позади снова открылась и на пороге показалась женщина-инуитка в длинном махровом теплом халате. Ее лицо сделалось строгим.

— Лиа, надень шапку сейчас же! — Грозно сказала она.

На это девочка сделала сердитое лицо и, натянув шапку, начала спускаться по ступенькам к побережью.

— Помнишь наш уговор, быть все время на виду?

Девочка спустилась и оглянулась назад на мать.

— Да, я помню, я просто похожу по берегу, мам, ничего страшного, не волнуйся.

Женщина лишь тяжело вздохнула и одарила дочь любящей материнской улыбкой.

— Ну, беги.

Словно ожидая этих слов, ребенок сорвался с места и побежал по берегу, шурша мелкой галькой под ногами. На дороге сидела небольшая группка чаек и, как только девочка сорвалась на бег, они тут же разлетелись в разные стороны, издавая возмущенные крики. Женщина лишь провела малышку взглядом и прикрыла за собой входную дверь.

Девочка бежала по берегу счастливая и радостная. Ей так чертовски надоел этот снег, который, наконец, отступил. Бог словно услышал ее мольбы, которые она произносила каждый вечер перед сном, она так хотела увидеть солнце, насобирать камней, покидать в море палки и камни. Зимой, слушая как за окном сутками воет холодный северный ветер, все время приходится сидеть дома, читать скучные книги, слушать рассказы дедушки, которые порядком поднадоели, смотреть мультики целыми днями после школы и играть с куклами, которые тоже уже приелись.

Но ведь теперь все по-другому, теперь можно побегать, хоть как-то разнообразить свою жизнь, даже это собирание камней было для девчушки каким-то особенным, новым занятием, которое она нашла для себя от скуки. А чем ей еще здесь заниматься? Других детей здесь очень мало, а приехала она сюда с мамой к своим бабушке и

дедушке, как сказала мама, погостить на некоторое время. Но почему-то Лиа не слишком верила словам матери про то, что они здесь просто в гостях, как бы они не остались здесь навсегда, ведь накануне, еще поздней осенью, родители громко ругались, и сразу же на следующий день мама собрала вещи, и они оказались здесь. Девочка была рада тому, что мама уехала из этого скучного места много лет назад для того, чтобы учиться в Ванкувере, а там познакомилась с папой, а после осталась там жить. Ведь если бы она родилась здесь, она бы, наверное, просто умерла от скуки. Лиа все-таки надеялась на то, что они не останутся здесь навсегда. Девочка соскучилась по отцу, который остался в Америке и не покладая рук работал. С ним ей как-то всегда было веселее.

Лиа подбирала камни и бросала их в воду, ей нравилось, как большие плоские булыжники громко хлюпали, когда ударялись о водную гладь, она также пыталась кидать маленькие плоские камни, чтобы они скакали по воде, как учил ее дедушка. Девочка не спеша передвигалась по берегу, смотря себе под ноги в поисках красивых камней, как вдруг попалась длинная крепкая палка, которую она подобрала и принялась на ходу ковырять ею камни, весело отбрасывая их в сторону.

Но и это занятие вскоре надоело непоседе, она

вздохнула тяжело и огляделась по сторонам. Вокруг один берег, дальше холодное синее море, уходящее за горизонт, кругом на берегу разноцветные домики, которые были хоть каким-то разнообразием в этой крайне маленькой и серой деревеньке.

Вдруг в нескольких метрах от себя Лиа заметила две большие плоские льдины. Ей казалось, что они похожи на большие ледяные шлюпки, которые молча стоят у берега и блестят в лучах солнца. Они выглядели так, словно, кто-то приплыл на них из-за горизонта и, сойдя на берег, бережно их пришвартовал. Подумав еще несколько секунд, девочка сорвалась и побежала в сторону этих ледяных глыб. Мимо пронеслись соседние дома и приветственные крики соседей, которые так же, как и она, радовались яркому солнцу, и потому вышли на свои крылечки насладиться лучистым светом этого дня.

Теперь Лиа остановилась в нескольких шагах от этих больших льдин и принялась рассматривать красоту, которая так редко бывает здесь, поскольку глыбы льда либо тают по пути сюда, либо их уносит дальше в открытое море. Но эти льдины были какими-то особенными, они блестели на солнце, словно бриллианты, переливались то голубым, то белым, а иногда и изумрудным свечением, а солнце нещадно уничтожало эту

красоту. Девочка, как замороженная, наблюдала за таянием льдин, и ей казалось, что они лили слезы. По неровным краям текли струи воды и капали прямо на берег, издавая едва различимый звук весенней капли.

Девочка осторожно подошла еще ближе и протянула вперед удерживаемую в руках палку, пытаясь оттолкнуть первую льдину от берега, будто не хотела, чтобы та беспомощно таяла здесь на берегу, но у нее ничего не вышло. Затем Лиа подошла вплотную к льдине. Первый кусок был почти с нее ростом и даже закрывал ее частично от солнца, второй поменьше, он пришвартовался всего в нескольких шагах от первой. Девочка попыталась вылезти на льдину, подтянувшись, но и здесь потерпела неудачу, слишком уж было высоко. Затем ребенок подошел ко второй льдине, и тут в нос ударил какой-то странный запах, Лиа даже не могла понять или вспомнить его, ей казалось, что раньше она такого не встречала, но все же он что-то напоминал ей. Вторая льдина была поменьше, что позволило девчужке с легкостью преодолеть препятствие и залезть прямо на нее.

Ну вот, теперь она теперь на вершине этой громадины! Девочка обрадовалась такому событию и принялась довольно кружиться на льдине:

«Эх, жаль, что мама не видит. Впрочем, и хорошо, иначе она бы принялась ругаться».

Лиа бросила взгляд в сторону маминого дома и продолжила радоваться своему успеху. Единственное, что сильно смущало — этот непонятный запах. Девочка, казалось, вспомнила, что он чем-то напомнил ей протухшее яйцо. Она остановилась и посмотрела на бескрайнее синее море, словно хотела уплыть на этой льдине туда, и почувствовала себя путешественником, Колумбом, который плывет в бескрайних синих просторах для того, чтобы открыть новые земли.

Девчонка опустила свой взгляд, и ей показалось, что в этой льдине что-то не так. Там, на самом краю, она обратила внимание на какие-то неровности этого плоского льда, а также на цвет: он в корне отличался от основного голубого оттенка этой льдины. Лиа сделала еще несколько шагов вперед, запах стал еще сильнее, цвет на этом месте был вовсе коричнево-красный, что-то совершенно загадочное было в этом явлении.

Еще несколько шагов вперед по скользкой поверхности — и вдруг у девочки возник ступор. То, что она увидела, кардинально изменило ее лицо с веселого и любопытного выражения, на лицо, наполненное безумным ужасом. Перед ней, закованный в большую льдину, был человек, мужчина, в странной одежде из шерсти то ли собаки, то ли волка, его лицо было искривлено ужасом, все в каких-то волдырях, на шее словно

черный огромный пузырь, его глаза были раскрыты и смотрели прямо на нее. Он так хорошо сохранился, что в открытом рту даже было видно его синий язык. Солнце уже наполовину растопило эту часть льдины, и из нее наружу выглядывали нос и лоб этого человека, который почти сразу же начал разлагаться. Больше всего ее ужаснуло лицо этого мужчины, оно было наполнено болью и страданием, как будто этот человек находился под пытками, и это заточение в льдине приносило ему невероятную боль. Его лицо полностью опухло, и ледяной человек теперь был похож на какое-то большемордое чудовище, готовое наброситься на девчущку. Лиа отшагнула назад и прикрыла лицо руками. Ужасная картина, она никогда такого не видела, и теперь она поняла, откуда исходил этот странный и неприятный запах. Девочка не хотела больше оставаться здесь ни минуты, из ее глаз начали катиться слезы, из ее нутра вырывался крик, она хотела закричать, позвать кого-то, но она словно онемела. Еще шаг назад — ребенок оступился и упал со льдины на спину, прямо на камни. Лиа скорчилась от боли и не могла вдохнуть воздух, она принялась хватать его, как рыба, выброшенная на берег, но не могла контролировать дыхание то ли от шока, то ли от боли, которую ей принес этот удар. Наконец, придя в себя, она поднялась на ноги, и, еще раз с опаской

оглянувшись на льдину, побежала вперед к маминому дому. Лиа бежала изо всех сил, из глаз по-прежнему катились слезы, с ее губ намеревались сорваться слова, она хотела закричать, но не могла, от сильного шока и боли ей сдавило грудь. Затем девочка побежала еще быстрее, теперь словно кто-то, державший ее тело стальной хваткой, отпустил, и по этой небольшой деревеньке пролетел тонкий крик испуганной шестилетней девочки:

— Мама!

ГЛАВА 1

Небольшая комната была наполнена тусклым светом, который исходил лишь от одной настольной лампы. Деревянный стол давно уже потерял свою былую окраску, которая, вероятно, раньше была шоколадного цвета. Сейчас же выцветший стол был похож на кору старого дерева, весь потрескавшийся от времени, а в некоторых местах края его были надломлены.

За столом сидел пожилой мужчина, его лицо было покрыто глубокими морщинами, а его густые серые брови нависали над глазами, словно проросшие сорняки. Серые волосы были аккуратно уложены на бок, его серые глаза метались из стороны в сторону в поисках чего-нибудь, что